Глава 620 И Чэньцзы

Лицо Налань Ушуана внезапно омрачилось. До этого он вежливо обращался к ней, но теперь его вопрос и предложение показались ей немного оскорбительными.

Она отказалась холодным голосом: "Мне не нужна ваша машина, и я не хочу вас больше видеть. Пожалуйста, уходите сейчас же".

Звезда списка С почувствовала облегчение, услышав слова Налан Ушуан. Ей было все равно, кто она, и она не стала бы относиться к ней как к врагу, если бы та отказалась от предложения Бао.

Она сказала Бао Минъюю милым голосом: "Уже почти время. Аукцион вот-вот начнется. Пойдемте внутрь".

Однако Бао Минъюй был взволнован, и фальшивая улыбка с его лица исчезла. Он сказал с тяжелой иронией: "Я действительно не знаю, о чем ты думаешь. Ты понял, что зря тратишь свой дар и ресурсы? С какой стати ты хочешь остаться с бедным маленьким мальчиком? Тебе даже не разрешается присутствовать с ним на этом аукционе.

"Будь моей девушкой, и я смогу взять тебя на аукцион. Для меня это будет щелчок, и я куплю тебе все, что ты захочешь".

Он считал, что они тупо стоят здесь, потому что не получили пригласительный билет и не могут присутствовать на аукционе.

Налан Ушуан сразу же пришла в ярость от его слов. Ей было все равно, что он сказал о ней, но как он посмел оскорбить Цинь Хаодуна? Это был ее конек, и она не могла этого допустить.

"Убирайся отсюда! Идиот!"

Налань Ушуан вырвался и швырнул визитную карточку в лицо Бао Минъюя.

"Как ты смеешь..."

Бао Минъюй никак не ожидал, что Налан Ушуан будет унижать его на людях. Это было общественное место, поэтому он не мог сделать ничего другого, кроме как бросить на них сердитый взгляд и уйти со своей возлюбленной.

"Что это за чертовщина!"

Очевидно, Налан Ушуан все еще была зла, и ее грудь вздымалась от ярости.

"Успокойся." Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Он босс развлекательной компании. Разве ты не хочешь стать большой звездой?".

Налан Ушуан ответила: "Если у вас есть развлекательная компания, я согласна работать на вас звездой".

Цинь Хаодун сказал: "Забудьте об этом. У меня нет никакого интереса".

Пока они разговаривали и шутили, Тянь Е торопливо выбежал из выручки. Он был ошеломлен при виде Цинь Хаодуна и Налань Ушуан. Затем он вышел вперед и вежливо спросил: "Простите, вы господин Цинь?".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Да".

Тянь Е был немного удивлен. Он не ожидал, что высокий гость семьи Ли - такой молодой человек. Однако, как человек, отвечающий за аукционную компанию, он был искушен и не показывал никаких эмоций. Он почтительно сказал: "Простите, господин Цинь, я опоздал".

Цинь Хаодун сказал: "Неважно. Пойдемте."

"Пожалуйста, следуйте за мной".

Тянь Е повел их по дороге и завел в аукционный дом.

Аукционная компания, принадлежавшая семье Ли, была лучшей в Гонконге. Он был просторным и роскошно оформлен.

Они вошли и увидели, что зал полон гостей, и все ждут начала аукциона.

Бао Минъюй провел кинозвезду в аукционный дом, и она была удивлена его площадью и декорациями. "Молодой мастер Бао, этот аукционный дом такой большой".

"Конечно, большой. Это самый известный в Гонконге". Бао Минъюй сказал с гордостью: "Кроме того, здесь есть система членства, и обычным людям не разрешается входить. Вы все еще помните двух людей, стоящих у двери? Они просто никто и могут только подглядывать снаружи".

Кинозвезда льстиво сказал: "Вы, должно быть, член клуба".

"Конечно, я здесь Золотой член и должен купить на аукционе товаров на сумму не менее 100 миллионов". Бао Минъюй указал на ряд мест в передней части зала и похвастался: "Это специальные места для золотых членов, а обычные люди могут сидеть только сзади".

Звезда попросила: "Можно мне сесть с вами?".

Бао Минъюй ответил: "Конечно. Золотые члены могут привести с собой человека для участия в аукционе".

"Отлично! Спасибо, что позволили мне насладиться специальным местом вместе с вами!" Она села и заметила несколько чрезвычайно роскошных сидений перед ними. Ей стало любопытно, и она спросила: "Господин Бао, для чего эти места?".

Бао Минъюй объяснил: "Это необычные места. Это VIP-места высшего класса, они приготовлены для уважаемых гостей Гонконга, таких как губернатор, мастер Мэй Чжаньлун и его ученики. Все они миллиардеры и, должно быть, потратили здесь десять миллионов юаней".

Его глаза сверкнули от зависти, и он сказал: "Когда-нибудь я обязательно побываю там".

Он с нетерпением ждал будущего, но его лицо застыло, когда он увидел Цинь Хаодуна и Налань Ушуана, вошедших вместе.

"Как они вошли?"

задался он вопросом, но затем почувствовал облегчение. Он решил, что Цинь Хаодун и Налань Ушуан, должно быть, вошли тайком.

"Все места уже заняты, а они могут только стоять и быть посмешищем!"

Но они прошли мимо него, и Тянь Е сразу же направил их в переднюю и попросил сесть на VIP-сиденье.

Кожаный диван для двоих выглядел роскошно, и Бао был уверен, что он должен быть более удобным, чем его место.

Его глаза разбежались при виде этого зрелища. Что, черт возьми, происходит? Даже он не имел права занимать VIP-место! Как эти два обычных человека, которые даже не получили пригласительного билета, могли сидеть там?

Самым неловким было то, что он насмехался над ними и сказал своей девушке, что они могут просто подглядывать со стороны. Но теперь они сидели на месте его мечты. Это было слишком неловко.

Тянь Е организовал для них место, а затем попрощался с Цинь Хаодуном. Ему нужно было разобраться с делами, связанными с аукционом.

В это время девушка Бао Минъюя тоже заметила Цинь Хаодуна и Налань Ушуан. Она спросила:

"Дорогой, разве ты не говорил, что только уважаемые люди могут сидеть на высшем VIP-месте? Почему они сидят там?"

"Ну..." Бао Минъюй задумался на мгновение и сказал: "Я понял. Они, должно быть, родственники или друзья Тянь Е, и он тайно привел их сюда. Здесь нет другого свободного места, поэтому он позволил им занять VIP-диван".

Он был раздражен этой мыслью: "Как он смеет! Он выходит из-под контроля! Я друг Ли Донхая, молодого хозяина семьи Ли, и я должен сказать ему об этом при следующей нашей встрече".

Пока они разговаривали, вошел мужчина средних лет, лет пятидесяти, что вызвало переполох в зале.

Он был одет в зеленый халат с рисунком рыбы Тайцзи Инь-Ян на груди. Его волосы были закручены на макушке заколкой, как у древних жителей Хуася. Казалось, что он снимает костюмированные драмы. Если бы в его руке был венчик из хвоща, он был бы больше похож на даоса.

Если бы он шел по улице, над ним бы точно насмехались зрители. Но здесь все было по-другому. Многие люди вставали и приветствовали его с обожанием в глазах.

"Это мастер И Ченци! Он пришел на сегодняшний аукцион..."

"Он такой красивый. Он определенно великий мастер..."

"Приятно познакомиться с вами, мастер И Ченци. Когда вы сможете рассказать мне мою судьбу...?"

Неудивительно, что все присутствующие были так взволнованы. Это был И Ченци, первый ученик Мэй Чжаньлуна, которого называли лучшим практиком в Гонконге.

И Чэньцзы вел себя как великий мастер. Несмотря на то, что его превозносили и хвалили, он выглядел спокойным, а на его лице играла загадочная улыбка.

По сравнению с мастером Чжа, он редко выходил на мероприятия. Но он все еще был популярен в Гонконге, а его статус и положение стали еще выше.

Цинь Хаодун посмотрел на И Ченци и спросил у стоящего рядом официанта: "Кто он?".

Официант объяснил: "Господин, это мастер И Чэньцзы, первый ученик мастера Мэй Чжаньлуна. Он очень сильный и умелый".

Официанту стало любопытно, кто этот молодой человек. Он сидел на VIP-месте, но не слышал о

знаменитом мастере И. Как такое могло случиться?

Это был первый ученик Мэй Чжаньлуна, и он должен быть товарищем мастера Чжа. Неужели он пришел сюда, чтобы отомстить?

Цинь Хаодуну не было дела до так называемого мастера И Чэньцзы, но он не хотел, чтобы кто-то помешал ему заполучить змеиную голову на этом аукционе.

Тянь Е немедленно подошел и поприветствовал его при виде И Чэньцзы. Он вежливо пригласил его на VIP-место рядом с Цинь Хаодуном.

Цинь Хаодун вздохнул с облегчением. Этот человек не искал неприятностей, и, похоже, он не знал, что Мастер Чжа был убит им. Но главным приоритетом был сегодняшний аукцион, и сейчас ему было наплевать на все остальное.

И Чэньцзы взглянул на Цинь Хаодуна и тоже удивился. Здесь могли сидеть только уважаемые гости. Он встречал всех людей высшего класса в Гонконге, но никогда не видел этого молодого человека.

Кто он такой? Почему организатор аукциона отнесся к нему так серьезно?

Цинь Хаодун прямо проигнорировал его. Мастер" для него ничего не значил, его больше всего волновала змеиная голова, которая позже будет выставлена на аукцион.

Вскоре начался аукцион. На сцену вышла высокая женщина-аукционист, похожая на всемирно известную модель.

Она была белой женщиной и, очевидно, жительницей Запада. Но она была одета в хуасийский чонгсам, что делало ее прекрасную фигуру еще более совершенной. На ее нежном лице играла милая улыбка, что делало ее приветливой и милой.

Больше всего привлекали внимание белые перчатки, которые указывали на то, что она должна быть золотым аукционистом этого места.

"Добрый вечер, друзья мои. Добро пожаловать на сегодняшний аукцион. Я - аукционист, Даниэль".

Хотя она была западной женщиной, она могла свободно говорить на языке Хуася. Если слушать ее речь с закрытыми глазами, можно было и не заметить, что она иностранка.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2980957